

От этих ников у него резало глаза. Великий Первый император в одночасье обзавёлся таким количеством «конфеток» и «сокровищ», что Хэ Мяо стало не по себе. Как же это, должно быть, утомительно.

Юноша попытался заступиться за пользователей:

— Ваше Величество, я думаю, они просто по неосторожности выбрали такие похожие имена.

Но обитатели прямого эфира с этим не согласились.

[Какое ещё «по неосторожности»? Я и есть самая настоящая конфетка Его Величества! Сладкая-сладкая, слаще сахарного пончика!]

На самом деле по ту сторону пространства и времени этот комментатор был крепким мужчиной ростом метр семьдесят девять. Поскольку дома все ещё спали, он лежал в кровати и смотрел трансляцию, выкрикивая свою клятву «сладкой конфетки» с такой уверенностью, что его голос едва не сотрясал стены.

Хэ Мяо, увидев столь преувеличенный и вызывающий мурашки комментарий, отвернулся, прикрыл лоб рукой и прошептал Его Величеству:

— Не выбирайте его. Говорит так жеманно, там наверняка здоровенный мужик.

Чжао Сюань в своей комнате чуть не подскочил на кровати.

«Что?! Водичка, ты угадал или видишь мою личную информацию?»

[Что! Водичка, ты угадал или видишь мою личную информацию?]

Голосовой даньму сработал синхронно, фактически транслируя душевное состояние пользователя для всех зрителей. В чате разразился хохот.

[Сначала я думал, что у Мяомяо предвзятое отношение, но оказалось, что ты и вправду такой!]

[Настоящий мужлан, а называет себя конфеткой, ха-ха-ха! Да ещё и «конфеткой Великого Первого императора». Думаю, прародитель вряд ли хотел бы иметь такого потомка.]

Чжао Сюань, ругаясь, отключил голосовой даньму. Многие другие пользователи перед экранами тоже поспешили выключить эту функцию. Штука, конечно, была удобная, но

слишком чувствительная и недостаточно умная, чтобы отличать их бормотание себе под нос от случайных разговоров с семьёй.

Хэ Мяо сидел на коленях за нефритовым столиком Его Величества и, глядя на виртуальный экран, инстинктивно пытался его пролистать. Стоявшие рядом слуги, и без того удивлённые ранним визитом юноши, пребывали в полном замешательстве.

«Неужели он проводит для Его Величества какой-то ритуал призыва божеств?»

Ведь с тех пор, как появился Хэ Мяо, Его Величество, который раньше раз в один-два месяца обязательно приглашал великого шамана для толкования снов и гаданий, уже давно никого не призывал. Даже фанши из дворца Бисяо больше не пользовались прежним доверием. Что бы те ни говорили на аудиенциях, это не вызывало у правителя ни любопытства, ни интереса.

Какое-то время дворцовые обитатели предполагали, что Его Величество отказался от поиска бессмертия, но теперь стало ясно: это не так. Просто Ин Чжэна полностью убедил этот внезапно появившийся из Лишаня Писарь Хэ.

Юноша перешёл к следующей строке.

— Ваше Величество, на этот раз у вас есть кто-нибудь на примете?

Чжао Сюань не ошибся: Хэ Мяо действительно видел информацию пользователей, но лишь ту, которую они сами указывали в профилях — подписи и общедоступные данные.

Слуги лишь молча переглядывались.

«Его Величество под влиянием малого писаря теперь тоже видит вещи в пустоте. Неудивительно, что он так его балует. Именно поэтому какой-то пришлый молодой человек смог вытеснить начальника управления дворцовых экипажей, не оставив ему и места, куда ногу поставить»

Раньше ходили слухи, что Писарь Хэ может быть внебрачным сыном правителя, но теперь всем стало ясно, что всё гораздо сложнее. На лицах слуг в Сяньянском дворце не дрогнул ни один мускул, хотя в мыслях они уже выстроили множество теорий. Они настолько закалились, что даже родство юноши с императором казалось им теперь делом вполне обыденным.

В этот момент раздался голос Его Величества:

— Хорошо, выберем его.

Хэ Мяо и пользователи в чате, увидев избранника, коллективно остолбенели.

Ник пользователя: [Цзинтянь Вэйди]; хобби: познавать себя через историю, запечатлевать ход развития своим объективом.

Хэ Мяо взглянул на императора и тактично намекнул, что, согласно одной теории, люди, выбирающие столь солидные ники, в жизни часто оказываются совсем не такими надёжными.

Ин Чжэн жестом велел служанке продолжать надевать на него украшения.

— Откуда взялась такая теория?

Хэ Мяо и сам не мог точно сказать, поэтому сослался на «жизненный опыт».

— В жизни мы часто встречаем подобных людей, — пояснил он. — Например, крайне вспыльчивый человек любит вешать на видном месте каллиграфию со словами «спокойствие ведёт к мудрости». А тот, кто одержим тщеславием, часто кичится фразами о презрении к славе и богатству.

Психологическая группа Отдела по чрезвычайным ситуациям с переселенцами тут же вышла в онлайн и дала научное объяснение.

[Это то, что в народе называют механизмом психологической компенсации или «приукрашивания». Такие люди обычно осознают свои недостатки и боятся осуждения, поэтому используют внешние атрибуты, чтобы восполнить свои слабости. Это применимо к большинству.] (1)

Хэ Мяо зачитал Его Величеству это авторитетное мнение, добавив, что исследование провели учёные из его мира.

Ин Чжэн лишь кивнул.

«Понятно. Потомки любят изучать всё подряд, и притом весьма дотошно»

Хэ Мяо ещё раз попытался уговорить императора сменить кандидата, но тот стоял на своём. Ин Чжэн хотел проверить, сможет ли этот «летописец мира» так же, как Хэ Мяо, запечатлеть историю Великой Цинь.

[Соображения Его Величества весьма разумны. Давайте доверимся ему.]

[Хотя этот человек кажется немного чужаковатым, в каждом нужно уметь видеть сильные стороны. Вдруг он действительно принесёт пользу? Главное, что он приглянулся Его Величеству.]

Цзинтянь Вэйди, сидевший перед экраном, наконец оправился от шока после выигрыша в «лотерею» и закричал:

[Мяомяо, позволь мне пойти! Я совсем не чудак! Какую современную еду ты хочешь? Я всё тебе привезу!]

Хэ Мяо вздохнул:

— Решение Его Величества окончательное. Значит, выбор пал на тебя, братишка. Назови своё настоящее имя или псевдоним.

В конце концов, их торговля шаобинами в эпоху Цинь будет транслироваться на весь мир, и это могло отразиться на их жизни в будущем.

***

На востоке Сяньяна, на заднем дворе лавки с шаобинами, Фань Цзэн, засучив рукава, замер с руками в муке. Перед ним, сопровождаемый слабой вспышкой света, возник Цзинтянь Вэйди. Они смотрели друг на друга в ошеломлённом молчании.

Морщинистое лицо старца напряглось. Он с опаской разглядывал странного гостя в не менее странной одежде.

— Ты... — Фань Цзэн не успел договорить, как молодой человек истошно закричал.

— А-а-а-а!

Старик тут же зажал ему рот. Чжэн Ицзин в ужасе задрожал и рухнул на колени.

— Дедушка Фань Цзэн, не убивай меня ради наживы! У меня с собой много хороших вещей, посмотри, бери что хочешь!

Снаружи слышались шаги и голос Хэ Мяо:

— Юань'эр, ко мне пришёл ещё один помощник для выпечки. Кажется, парень не очень надёжный, так что присмотри за ним.

Услышав это, Чжэн Ицзин внезапно вскочил, развернулся и бросился к выходу:

— Мяомяо, спаси, а-а-а-а!

Зрители в чате не унимались:

[Не стоило слушать Его Величество. Уверен, он скоро пожалеет о своём выборе.]

[Какой ещё Чжэн Ицзин? Его имя звучит как-то совсем несерьёзно.]

[Попкорн готов. Мяомяо, заходи скорее! Этот парень только появился, а уже успел довести дедушку Фань Цзэна?]

Седобородый Фань Цзэн, увидев вернувшегося Хэ Мяо, едва не прослезился от облегчения. Он бросился к юноше и схватил его за руки; его борода и губы дрожали от волнения.

— Ты наконец-то вернулся! Не возвратись ты вовремя, я бы точно погиб вместе с этой твоей лавкой!

Чжэн Ицзин замер на месте. Хэ Мяо не предупреждал его, что Фань Цзэн, который только что выглядел смертельно опасным, окажется таким талантливым актёром.

[Мяо, вот что бывает, когда пытаешься усидеть на всех стульях сразу. Мяу-мяу-мяу, неужели за месяц обновления системы ты только и делал, что плакал, совсем забыв о бедной старушке... ой, то есть о дедушке Фань Цзэне?]

<http://bllate.org/book/16007/1570500>